

УДК 811.512.151

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-3-83-101>*Оригинальная научная статья*

Наименования шуб в алтайском языке

А. Н. Майзина

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова,
Горно-Алтайск, Россия
 arshana@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена изучению лексики предметов верхней одежды в алтайском языке. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данного пласта лексики в алтайском языке. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при написании междисциплинарных исследований на стыке языка, фольклора и этнографии, при составлении различных словарей, в том числе в готовящемся к изданию толковом словаре алтайского языка. В работе применена комплексная методика, с использованием описательного, сравнительно-сопоставительного методов, а также методов этимологического и статистического анализа. Материал исследования извлекался из лексикографических, этнографических, фольклорных и других источников. Анализ исследуемого пласта лексики проводился с привлечением материалов из других тюркских, а также монгольских языков. В рамках исследования были рассмотрены названия разных видов алтайских шуб, надеваемых в холодное время года. К ним относятся названия шуб нагольных и крытых, длинных и коротких, с мехом наружу и внутрь, а также шуб, изготовленных из шкур домашних и диких животных – овцы, ягненка, теленка, косули, лося, лисы, соболя, рыси, норки, сурка и т. д. При этом установлено, что в алтайском языке для обозначения мужской, женской и детской шуб используются в основном общие наименования, специальных терминов для их обозначения очень мало. В работе выявлено, что большинство алтайских наименований шуб представляют собой сложные описательные названия с общим компонентом *тон* ‘шуба; пальто’. Показано, что самым продуктивным мотивационным признаком номинации шуб в алтайском языке является признак «материал изготовления», реже – мотивационные признаки «цвет», «длина меха / шерсти», «густота меха / шерсти», «способ отделки шкуры», «размер шубы» и т. д.

© Майзина А. Н., 2026

Всего в ходе исследования в алтайском языке выявлено 24 наименования шуб. Установлено, что некоторые из них представляют собой исконно тюркские слова (25%), некоторые являются заимствованиями из монгольских языков (16,7 %), многие термины являются региональными названиями (58,3%).

Ключевые слова: алтайский язык, лексика, этимология, словообразование, номинация, мотивационный признак, бытовая лексика, алтайская национальная одежда, наименования верхней одежды, наименования шуб

Для цитирования: Майзина А.Н. Наименования шуб в алтайском языке. *Арктика XXI век*. 2026;14(3):83–101. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-3-83-101>

Original article

Names of fur coats in the Altai language

Arzhana N. Maizina

S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics,
Gorno-Altaiisk, Russia
 arshana@mail.ru

Abstract

This study examines the vocabulary used for outerwear in the Altai language. The relevance of the research stems from the fact that this lexical layer has not been sufficiently studied in Altai. The practical significance of this study lies in the fact that its findings can be used in interdisciplinary research at the intersection of language, folklore, and ethnography, as well as in the compilation of various dictionaries, including the forthcoming explanatory dictionary of the Altai language. The study employs an integrated methodology combining descriptive and comparative methods with etymological and statistical analysis. The research material was drawn from lexicographic, ethnographic, folkloric, and other sources. The lexical layer under investigation was analyzed using materials from other Turkic languages, as well as Mongolic languages. The study considers the names of various types of Altai fur coats worn during the cold season. These include uncovered and cloth-covered coats; long and short coats; coats with the fur worn outward or inward; and coats made from the hides of domestic and wild animals, including sheep, lambs, calves, roe deer, moose, foxes, sable, lynx, mink, marmots, and others. At the same time, it was established that in the Altai language, men's, women's, and children's fur coats are primarily referred to using general terms, with very few specialized terms for them. The findings show that most Altai names for fur coats are complex descriptive expressions containing the common component *ton* 'fur coat; coat'. It has been

shown that the most productive motivating feature in the naming of fur coats in the Altai language is the material from which they are made. Less frequently, names are motivated by such features as color, fur or wool length, fur or wool density, the method used to finish the hide, the size of the fur coat, and so on. In total, the study identified 24 names for fur coats in Altai. It was established that some of them are inherited Turkic words (25%), some are borrowings from Mongolic languages (16,7%), and many are regional terms (58,3%). The analysis of this lexical group drew on materials from other Turkic and Mongolic languages.

Keywords: Altai language, vocabulary, etymology, word formation, naming, motivational feature, everyday vocabulary, traditional Altai clothing, names of outerwear, names of fur coats

For citation: Maizina A.N. Names of fur coats in the Altai language. *Arctic XXI Century*. 2026;14(3):83–101 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-3-83-101>

Введение

Традиционная одежда является одним из важных элементов материальной и духовной культуры народа. Она отражает природно-климатические условия жизни этноса, особенности его хозяйственно-экономической деятельности, специфику мировоззрения. Алтайская национальная одежда отличается своей самобытностью: ее детали указывают на пол, возраст, семейное и социальное положение хозяина. Считалось, что одежда алтайцев выполняла не только утилитарную функцию, но и магическую. Весь комплект одежды создавался алтайцами таким образом, чтобы максимально защитить человека от злых духов. Различные предметы одежды и ее отдельные части связывались также с идеей плодородия, благополучия, достатка [1, с. 269].

Этническая одежда привлекает внимание специалистов из самых разных сфер и областей знания: лингвистов, этнографов, историков, археологов, искусствоведов, художников, модельеров и дизайнеров. Сведения об одежде алтайцев содержатся в трудах известных отечественных ученых-этнографов, таких как Г.Н. Потанин [2], В.В. Радлов [3], Н.М. Ядринцев [4], В.И. Вербицкий [5], Л.П. Потапов [6, с. 5–59], В.П. Дьяконова [7], Н.И. Шатинова [8], Н.А. Тадина [9], В.Я. Кыдыева [10], Э.В. Екеева, Н.В. Екеев [11, с. 103–114], Б.Ю. Кичева [12, с. 165–172; 13, с. 167–171].

В области лингвистики алтайские названия одежды рассматривались в монографической работе Н.В. Ерленбаевой «Бытовая лексика алтайского языка» [14]. В ней частично были рассмотрены некоторые

названия верхней одежды, головных уборов, обуви, а также материалов их изготовления.

Описанию традиционной алтайской одежды посвящены также научно-популярные книги «Алтайский национальный костюм»¹, «Загадки национальной одежды алтайцев»². Особый интерес представляют газетные публикации В. Каштая³, В. Абакаевой⁴, С. Карымовой⁵, в которых приведены некоторые наименования алтайских шуб.

Целью данной работы является анализ наименований шуб в алтайском языке. К ним относятся лексемы, обозначающие верхнюю одежду из меха и кожи, т. е. обработанной шкуры животных.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные из лексикографических, этнографических, фольклорных и других источников. Основными методами исследования являются описательный, сравнительно-сопоставительный, а также метод этимологического анализа.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования в алтайском языке нами выявлено более 20 наименований шуб. Данные названия в основном образованы по словообразовательной модели *прил. + сущ.*, реже – *сущ. + сущ.* В ономаσιологическом аспекте исследуемые наименования, как правило, представляют собой результат вторичной номинации, т. е. мотивированные описательные названия. Самым продуктивным мотивационным признаком номинации шуб в алтайском языке является признак «материал изготовления». В некоторых случаях в основе номинации лежат мотивационные признаки «цвет», «длина меха / шерсти», «густота меха / шерсти», «способ отделки шкуры» и т. д.

Общим названием для обозначения мужской, женской и детской верхней одежды в алтайском языке является лексема *ТОН* 'шуба, пальто'. Данная лексема представлена как в древних, так и в современных тюркских языках: *турк. до:н*; *уйг. диал. то:н*; *тур., аз., гаг., тоф. дон*;

¹ *Алтайский национальный костюм* / сост. Е.П. Зайцева. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 1990.

² *Загадки национальной одежды алтайцев* / сост. Т.К. Бабрашева, А.Н. Боконокова. Горно-Алтайск: Энчи. 2010.

³ Каштай В. Озогызын ундыбайлы = Не будем забывать прежнее. *Алтайдын Чолмоны*. 1992;(67):4.

⁴ Абакаева В. Албатынын кийген кеби керегинде = Об одежде народа. *Ажуда*. 2021;(4):6.

⁵ Карымова С. Алтай тондор = Алтайские шубы. Режим доступа: <https://altaicholmon.ru/2024/07/08/altaj-tondor/> (дата обращения: 20.07.2026).

ктат., кар., кум., кир., каз., ног., ккал., уйг., хак., др.-тюрк., др.-уйг., *шор. тон*; тат., баш. *тун*; чув. *тум*. Общетюркское *д:он* ~ *то:н* ~ *тон* означает одежду, как верхнюю, так и нижнюю, а также платье, халат, шубу, штаны [15, с. 263; 16, с. 473]. Архетипом рассматриваемой лексемы А.М. Щербак считал основу **tōn* ‘халат, одежда’ [15, с. 263].

В алтайском языке лексема *тон* участвует в образовании большинства составных наименований, характеризующих разные виды шуб. Рассмотрим их более подробно.

АЛТАЙ ТОН ‘алтайская шуба’. Данный термин представляет собой обобщенное название всех видов национальной шубы алтайского народа. В то же время под этим термином подразумевается традиционная алтайская нагольная шуба из выделанной белой овчины. В прежние времена такую шубу алтайцы носили и зимой, и летом. В жаркое время шубу спускали с плеч, и верхняя часть ее опускалась на пояс. В дождливый день шубу выворачивали мехом наружу, чтобы предохранить ее от сырости. Зимой поверх шубы надевали очень теплые, непромокаемые дохи из шкур косули, шерстью вверх [6, с. 18].

Женская шуба отличалась от мужской одноступенчатым вырезом на грудной части левой полы, а манжеты рукавов выкраивались треугольным клином, закрывающим кисть руки сверху (рис. 1).

В мужской шубе левая пола от горловины выкраивалась одноступенчатым или полукруглым вырезом, манжеты были прямые, без треугольного выреза, левая пола на грудной части вышивалась цветными нитками более скромно, чем на женской шубе⁶ (рис. 1).

ТЕРЕ ТОН ‘шуба’ (букв. ‘шуба из шкуры животного’). Термин обозначает традиционную алтайскую нагольную запашную шубу, сшитую из выделанной белой овчины. Данную шубу называют также *кой терези тон* ‘овчинная шуба’. Компонент *тере* в составе наименования является исконно тюркским словом со значением ‘кожа’, ‘шкура’, ‘мех’, ‘ремень’. Об этом см. [15, с. 207].

В старину шубу *тере тон* алтайцы шили не только из шкуры овцы, но и других животных: лошади, быка, косули, медведя, волка, сурка, хорька и т. д. Сведения об этом содержатся во многих этнографических источниках и фольклорных текстах, в частности в алтайском героическом эпосе.

КЫПТУ ТОН ‘шуба, крытая тканью’ (букв. ‘шуба с покрытием, с оберткой’). Это шуба, изготовленная из овчинной шкуры, а также меха

⁶ *Алтайский национальный костюм* / сост. Е.П. Зайцева. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 1990.

Рис. 1. Женская (слева) и мужская (справа) алтайская шуба

Fig. 1. Fur coats of the Altai women (left) and men (right)

пушных зверей – соболя, лисы и т. д., крытая шелком, бархатом и другой тканью. Лексема *кып* в составе термина функционирует в значении ‘обертка’, формант *-ту* является аффиксом обладания.

ЎЧИ ТОН / ЎЧЎ ТОН ‘шуба, крытая тканью’. Данный термин в алтайском языке, по сравнению с названием *кыпту тон* ‘крытая шуба’, является малоупотребительным. Подробное описание этой шубы дается в одном из произведений известного алтайского писателя И. Шодоева: «...Озо баштап бир көк-чанкыр торко тонды айдайын. Ичи ак кураандардын терези, кыйузы кара килинг, өмүринен ала эдегин айландыра камдунын терези бөлүндү, кызыл түлкү жакалу, жап-жаңгы жараиш тон. Андый тонды «үчү» тон деп айдатан эмтир»⁷ ‘Сначала расскажу про сине-голубую шелковую шубу. Совершенно новая красивая шуба: изнутри [она состоит] из шкурок белых ягнят, окантовка ее [сделана] из черного бархата, полы и подол [имеют] кайму из шкур выдры, воротник из красной лисицы’.

⁷ Шодоев И. Качук. Горно-Алтайск. 1989:30.

Лексема *у́чи* в составе рассматриваемого наименования, очевидно, восходит к монг. *UUʃI*: халх. *ууж*, бур. *уужа* ‘длинная женская безрукавка’; бур. (вост.) ‘короткая женская безрукавка’ [17, с. 205].

ЎЛҮП ТОН ‘шуба, крытая тканью’. Данный термин зафиксирован нами в тексте героического эпоса: *Ўлүп тонду баатырлар / Изү курсак кайнаткан*⁸ ‘Богатыри в шубах, крытых тканью, / готовили горячую еду’. В комментарии к тексту эпоса дается следующее толкование термина: «*Ўлүп тон – бөслө (торколо, чекпенле о. ө.) жапкан тон*»⁹ ‘Улюп тон – это шуба, крытая тканью (шелком, сукном и т. п.)’. В повседневной речи алтайцев данное наименование не встречается. Происхождение термина на данном этапе исследования неизвестно.

НЕКЕЙ / НЕКЕЙ ТОН ‘шуба из овчины с длинной густой шерстью’. В современном «Алтайско-русском словаре» лексема *некей* зафиксирована в значении ‘шуба из овчины’ [18, с. 487], при этом в словаре не уточняется, какая именно овчина используется для изготовления данной шубы. Наиболее полное представление о шубе находим в описании В. Абакаевой: «*Кышкыда сойгон койдын терези койу ла узун болор. Анчадала «алтай» уткукату туктукойлордын терезинен көктөгөн узун ла элбек тонды «некей тон» деп айдыжар. Чанакту атту жүргендерге эдегин төжөнүп, жака-өмүрүлө шыманып аларга эптү тон*»¹⁰ ‘Шкура овцы, заколотой зимой, бывает густой и длинношерстной. Часто шубой *некей* называют длинную и широкую шубу, сшитую из шкуры овцы «алтайской» породы с грубой шерстью. Удобно подстилать под себя подол [этой шубы] и укутываться воротником и полой тем, кто едет на конных санях’ (здесь и далее перевод наш – А.М.). Отметим, что вес этой шубы бывает достаточно тяжелым, что затрудняет передвижение в ней.

Название *некей* в алтайском языке является монголизмом. Аналогичное наименование встречается в тувинском языке: *негей* ‘1. сшитый из овчины с длинной шерстью’; 2. ‘шуба из овчины с длинной шерстью’. Б.И. Татаринцев тув. *негей* и алт. *некей* возводил к ПМонг. основе *nekei* 1. ‘овчина (выделанная)’; 2. ‘овчинный’ [19, с. 233]. Ср. также: халх. *нэхий*, бур. *нэхы*, калм. *некә* ‘овчина; мех; выделанная шкура овцы, козы’ [20, с. 193].

В алтайском языке лексема *некей* может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с общим термином *тон* ‘шуба, пальто’, образуя составное наименование. Ср.: «*Соокко тондын, менин*

⁸ *Алтай баатырлар (Алтайские богатыри)*. Том XII. Горно-Алтайск. 1995:43.

⁹ *Алтай баатырлар (Алтайские богатыри)*. Том XII. Горно-Алтайск. 1995:250.

¹⁰ Абакаева В. Албатынын кийген кеби керегинде = Об одежде народа. *Ажуда*. 2021;(4):6.

некеймди кийип ал» – деп, *Алтын-Шурун тонын уштуп, Солонгыга јаап берди*¹¹ «Как бы не замерзла в мороз, надень мою шубу из овчины», – сказав так, Алтын-Шурун снял свою овчинную шубу и укрыл ею Солонны¹²; *Некей тонду уулдар ла кыстар торт ло бадышпай барган*¹² «Парни и девушки в овчинных шубах уж совсем не могли уместиться».

АКАР ТОН ‘овчинная шуба с короткой густой шерстью’. Речь идет о нагольной шубе, изготавливаемой из осенней овечьей шкуры с короткой шерстью, отросшей после стрижки. Поэтому эта шуба, по сравнению с *некей тон*, бывает легче. Эту шубу обычно носили в межсезонье – осенью и весной.

Лексема *акар* в словарях отмечена в следующих значениях: 1) подшерсток; 2) шерсть, мех (у животных, отрастающий после стрижки или линьки) [18, с. 48]. Этимология слова на данный момент неясна.

КУРАГАН ТОН / *КУРААН ТОН* ‘шуба из мерлушки’. Лексема *кураган* ~ *кураан* в составе рассматриваемого наименования означает ягненок. Алтайское *кураан* ~ *кураган* ‘ягненок’ восходит к монг. *qurayan* [22, с. 182]. Эта шуба была легкой и удобной в носке. По этой причине такую шубу шили детям. Взрослые *кураан тон* надевали преимущественно в межсезонье.

КОРОКОЙ ТОН ‘шуба из мерлушки’. Лексема *корокой* в «Алтайско-русском словаре» зафиксирована в значении ‘мерлушка, каракуль’ [18, с. 358]. Справедливости ради стоит отметить, что каракульская порода овец на Алтае не разводится. Известно, что данная порода овец распространена в Средней Азии, главным образом в Узбекистане. В традиционной культуре алтайцев для изготовления шубы *корокой тон* использовалась мерлушка, т. е. шкурка ягненка грубошерстной породы овец. Этимология слова *корокой* на данный момент остается невыясненной.

САКСАРГА ТОН / *САКСЫРГА ТОН* ‘шуба из шкуры ягненка зимнего помета’. В некоторых источниках утверждается, что *саксарга тон* – это шуба, изготовленная из летней овчинной шкуры¹³. Однако мы считаем, что речь идет о шубе, изготовленной из шкуры ягненка, не достигшего 1 года. Лексема *саксырга* в «Алтайско-русском словаре» зафиксирована в значении ‘ягненок по первому году’ [18, с. 562]. По сведениям

¹¹ Акулова Т. *Чарас-Бажы – чөрчөк кабайы*. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха. 2003:73.

¹² Кокышев Л. *Туулардын уулы*. 2-е изд. Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу». 2010:148.

¹³ Карымова С. *Алтай тондор = Алтайские шубы*. Режим доступа: <https://altaicholmon.ru/2024/07/08/altaj-tondor/> (дата обращения: 20.07.2026).

А.Р. Тазрановой, *саксарга* ~ *саксырга* в алтайском языке обозначает также ягненка, родившегося в ранний срок, не во время окота [23, с. 57].

В алтайском языке *саксарга* ~ *саксырга* является монголизмом. На ее монгольское происхождение указывал В.И. Рассадин, возводя к старомонг. *segsürge* ‘ягненок зимнего помета’ [22, с. 168].

КАБА ТОН ‘шуба из зимней шкуры косули’. Лексема *каба* в составе данного наименования означает козлину, шкуру косули, оленя (осеннюю и зимнюю) [18, с. 244]. Этимология лексемы *каба* неясна. Возможно, существует генетическая связь с башкирским *коба* в составе *коба сарык* ‘чарык, сшитый из необработанной лошадиной шкуры’ [24, с. 528–529].

КЕР ТОН ‘шуба из осенней шкуры косули’. Лексема *кер* в алтайском языке воспринимается, прежде всего, как обозначение гнедой масти лошади, но иногда данная лексема используется для обозначения окраса других животных. Очевидно, что в случае с наименованием *кер тон* указанная лексема обозначает окрас косули осенью. Таким образом, когнитивным механизмом номинации данного вида алтайской шубы стала характеристика по цвету.

ТӨӨЧИ ТОН ‘шуба из весенней шкуры косули’. Именно так данный термин трактуется во всех рассмотренных нами источниках. Однако большой вопрос вызывает происхождение этого термина. Лексема *төөчи* в составе исследуемого термина может соотноситься с названием бурозубки в алтайском языке – *төөчи*, представителя семейства землеройковых. В свою очередь, *төөчи* образовано от слова *төө* ‘верблюд’, где *-чи* – словообразовательный аффикс, при помощи которого образуются отыменные имена, обозначающие склонность к тому, что выражено мотивирующей основой. Другие названия бурозубки – *төө-чычкан* (*төө* ‘верблюд’ + *чычкан* ‘мышь’), *төөчинек*, где *-нек* является диминутивным аффиксом. В словаре «Лексика и фауна Горного Алтая» отмечается, что наименование *төө-чычкан* дано бурозубке из-за бурого окраса меха животного, внешне похожего на окрас верблюда [25, с. 138]. Таким образом, в случае с названием *төөчи тон* можно предположить, что ключевую роль в образовании данного наименования сыграла цветовая характеристика. Иначе говоря, в качестве эталона для передачи цвета шубы используется бурый окрас бурозубки. При этом материал изготовления, т. е. весенняя шкура косули, в названии шубы никак не отражается. Лишь благодаря фоновым знаниям о реалиях носитель языка может понять, что здесь бурый окрас меха косули отождествляется с окрасом бурозубки. Тем самым номинация шубы здесь предстает как сложный языковой процесс, состоящий из нескольких взаимообусловленных этапов. Однако такая этимология, на наш взгляд, является маловероятной.

Скорее всего, компонент *тöдчи* в составе названия *тöдчи тон* является искаженным вариантом лексемы *үчи* в составе рассмотренного выше наименования *үчи тон*. Возможно, такое искажение монголизма *үчи* было связано с его заимствованным характером. Иными словами, слово в алтайском не прижилось, и в дальнейшем произошла замена термина на созвучное *тöдчи*. Возможно также, что такая замена стала следствием прекращения использования либо утраты техники изготовления шубы.

ТОРТОК ТОН ‘короткая шуба, полушубок, полупальто’. Лексема *торток* в составе исследуемого наименования имеет значение ‘короткий’ [18, с. 692]. В современном алтайском языке рассматриваемая лексема является малоупотребительной. Примеров сочетания *торток* ‘короткий’ с другими словами нами не обнаружено. Очевидно, *торток* представляет собой отглагольное имя от *тоор-*: ‘1) обтесывать; 2) остригать; 3) подрезать’, где *-ток* является словообр. афф., образующим отглагольные существительные со значением результата действия.

КҮРМЕ ТОН ‘короткая шуба, полушубок’. С. Карымова характеризует эту шубу следующим образом: «*Күрме тон – тизеден өрө жуунак тон*»¹⁴ ‘*Кюрме тон* – аккуратная шуба выше колен’. Однако материал, из которого изготавливалась данная шуба, автором не указан. О том, что такая шуба шилась из воловьей и лосиной шкур свидетельствуют примеры из алтайского героического эпоса: [*Кан-Алтын баатыр*] *Летен чардын терези / Күрме тонды кептей кийет*¹⁵ ‘[Богатырь Кан-Алтын баатыр] из шкуры семидесяти волов [изготовленную] / шубу кюрме тон плотно надевает’; *Күрен буландар тереден эткен / Күрме тонын база кийди*¹⁶ ‘Еще надел шубу кюрме из бурой шкуры лосей’.

В тувинском языке *хурме* представляет собой короткополый меховой полушубок с широкими рукавами, надеваемый зимой поверх верхней одежды. Причем у тувинцев имелись зимние и летние варианты *хурме*. Их кроили из шкур мехом наружу, без воротника, вместо него был круглый вырез (без ступенчатого выреза), полы имели одинаковую ширину, их сшивали краями, пользовались завязками. Летние *хурме* шили из ровдуги, хлопчатобумажного бархата (плис), шелка, зимние – из черной мерлушки, шкуры соболя и волка. Наибольшее распространение имели *хурме* из волчьей шкуры, которые надевали зимой и в холодные летние дни, причем носили мехом наружу [26, с. 70].

¹⁴ Карымова С. *Алтай тондор = Алтайские шубы*. Режим доступа: <https://altaicholmon.ru/2024/07/08/altaj-tondor/> (дата обращения: 20.07.2026).

¹⁵ *Алтайские богатыри (Алтай баатырлар)*. Том VI. Горно-Алтайск. 1968:127.

¹⁶ *Алтай баатырлар (Алтайские богатыри)*. Том XI. Горно-Алтайск. 1983:96.

У телеутов *күрме* – это вид легкой верхней одежды наподобие кафтана [27, с. 198]. В говорах башкирского языка встречается наименование *күрпә* ~ *көрпә*: *күрпә* (кызыл.) ‘крытая шуба из шкуры ягненка’, *көрпә тун* (иргиз.) ‘мерлушковая шуба’ [28, с. 682].

Полагаем, что алт. *күрме*, как и тел. *күрме*, тув. *хүрме*, баш. *күрпә* ~ *көрпә*, генетически связаны с общетюркским *күрк* ‘мех’, ‘меховая одежда’, ‘кафтан, обложенный мехом’, ‘шуба’, ‘шуба из овчины’ [29, с. 148].

ЖАКЫ ‘доха, шуба мехом наружу’. Под термином *жакы* понимается большая шуба мехом наружу, которая шьется из шкуры архара, собаки, медведя, оленя¹⁷. Такую шубу обычно надевали зимой поверх другой шубы.

Исследуемая лексема в «Опыте словаря тюркских наречий» В.В. Радлова зафиксирована в форме *жаккы* со значениями: ‘1) доха, шуба из меха дикого козла, надеваемая шерстью наружу; 2) шуба с отложным воротником, обыкновенно из сурковых шкур’ [30, с. 32]. В современном «Алтайско-русском словаре» (2018) данный термин не отмечен.

Рассматриваемая лексема встречается в древних и современных тюркских языках: крх.-уйг. *јауи* ‘плащ (непромокаемый)’, тув. *чагы* ‘шуба из диких коз, надеваемая вверх шерстью’; кирг. диал. *жақы*, каз. диал. *жақы* ‘доха из шкуры жеребенка’; баш. диал. *йақы* ‘выделанная шкура, облезлый мех’ [21, с. 60; 16, с. 476].

Авторы «Этимологического словаря тюркских языков» (1989) признают убедительной гипотезу Дж. Клосона о том, что тюркское *йақу* является существительным с афф. *-қу* < *-ғу*, образованным от *йағ-* ‘идти (о дожде, снеге)’ с первоначальным значением ‘дождевой плащ’. И что оно могло быть заимствовано в монгольские языки в виде *daku* ‘меховой плащ мехом наружу’ [21, с. 60].

МАНЖЫ ‘богатая шуба из меха’. В «Ойротско-русском словаре» лексема *манжы* зафиксирована в значении ‘богатая шуба’ без указания материала изготовления [31, с. 108]. Согласно С. Карымовой, *манжы тон* – это шуба, изготовленная из меха пушных зверей: лисы, соболя, рыси, норки, сурка. Такую шубу на Алтае носили богачи.

По мнению Б.И. Татаринцева, алт. *манжы* является результатом контаминации со словом *манжак* ‘ритуальная одежда шамана’ [19, с. 64–65]. Это подтверждается материалами алтайского языка: *манжы*, наряду с *манжак*, обозначает ритуальную одежду шамана. Например:

¹⁷ Карымова С. *Алтай тондор = Алтайские шубы*. Режим доступа: <https://altaicholmon.ru/2024/07/08/altaj-tondor/> (дата обращения: 20.07.2026).

*Кара-Канат кам колын жангын, манҗы тонын уштуды, мўргўўл божоды*¹⁸
'Шаман Кара-Канат махнул рукой, снял свою одежду *манҗы*, обряд моления закончился'.

ЈАРГАК ТОН 'шуба из очищенной от шерсти шкуры', 'шуба с облезлой шерстью'. Таковую шубу шили обычно из шкуры жеребят или телят, а также из очищенной от шерсти овчинной шкуры. Зимой в ней было холодно, поэтому носили ее летом. Такая шуба считалась одеждой бедняков. Эту шубу бедняки носили зимой и летом.

Лексема *јаргак* является общетюркской: *йаргак* – турк., кум. диал., ног., тат. диал., баш., уйг. диал., чаг.; *жаргак* кир., тат. диал., *жа'ргақ* уз. диал., *жаргак* каз., ккал., *йалхах* чув. [21, с. 141]. Авторы «Этимологического словаря тюркских языков» полагают, что *йаргак* образовано от основы *йар(ы)* 'кожа, выделанная ручным способом; пленка, перепонка' при помощи афф. *-гак* со стершимся уподобительно-уменьшительным значением [21, с. 142].

СҮРҮК ТОН 'шуба из хромированной кожи'. Название этой шубы связано с технологией обработки шкуры животного. Известно, что процесс получения хромированной кожи осуществлялся в несколько этапов. Перед выделыванием шкуры домашних и диких животных высушивали, консервировали солью и вымораживали. На выходе получалась мягкая кожа, называемая *сүрүк*.

Лексема *сүрүк* представляет собой отглагольное имя от *сүр-* 'скоблить, очищать шкуру', где *-үк* – словообр. афф., с помощью которого образуются имена существительные, обозначающие инструмент для производства действия, выраженного мотивирующей основой. Ср. также *сүргү* 'инструмент для очищения мездры от шкур крупного и мелкого рогатого скота'.

ИЛГИН ТОН 'замшевая шуба, пальто'. Наименование этой шубы тоже связано с технологией выделки шкуры животного. Лексема *илгин* образована от глагольной основы *иле-* ~ *ийле-* 'выделывать, мять шкуру мялкой'. Аффикс *-гин* образует отглагольные существительные, обозначающие объект действия переходного глагола, служащего мотивирующей основой.

Рассматриваемый термин широко распространен в текстах художественных произведений алтайских писателей. Например: *Онон кандый да илгин тонды јўзи дббн бўркей чачын ийеле, јаныла одббчи кижии болуп, сокыбалала эки-ўч катап Токнанын бажы дббн туда*

¹⁸ Каинчин Ј. *Карган тым*. Горно-Алтайск. 1994:5–126.

*берди*¹⁹ ‘Затем, набросив на его лицо какую-то замшевую шубу, сделав вид, что проходит мимо, два-три раза стукнул по голове Токна’.

Под термином *илгин тон* в алтайском языке понимается также старинное кожаное одеяние богатырей наподобие кафтана, надеваемое ими под кольчугу.

ТАРБЫЛ ТОН ‘шуба с редкой, короткой шерстью’. Лексема *тарбыл* в составе данного наименования означает ‘редкий, негустой (о шерсти, волосах)’ [18, с. 654]. В современном алтайском эта лексема является малоупотребительной.

ТУРГУЗА ТОН ‘шуба девушки или незамужней женщины’ (букв. ‘стоячая шуба’). Данное название используется в теленгитском диалекте алтайского языка, а именно – в говоре жителей Кош-Агачского района Республики Алтай. Про эту шубу в научной литературе имеются следующие сведения: «Молодая девушка или незамужняя женщина в качестве верхней одежды носит шубу *кураан тере тон*, крой которой ничем не отличается от мужской шубы, сшитой из ягнячьих шкур. Отличительным признаком данной шубы является отсутствие на ней талии и поэтому ее называют *тургуза тон*. Она свободно расширяется книзу, запахивается слева направо, ее левая пола от горловины выкраивается одноступенчатым или полукруглым вырезом *жебетен*, вдоль которой нашивается широкая кайма *кайы* из материи черного цвета, а грудная часть вышивается цветными нитями» [32, с. 170].

Лексема *тургуза* в составе рассматриваемого наименования представляет собой форму слитного деепричастия на -А от *тургус-* ‘ставить; поднимать’.

ЧУЧА ‘детская шуба из шкуры ягненка, козленка’. Данное наименование зафиксировано в «Алтайско-русском словаре» [18, с. 842]. В других источниках каких-либо сведений об этой шубе на данный момент не обнаружено. Этимология слова неясна. Отметим, что аналогичное название детской шубы *чучак*, изготавливаемой из мерлушки, встречается в тувинском языке – *хураган кежи чучак* [26, с. 70].

Заключение

Итак, в рамках данного исследования нами были рассмотрены 24 наименования шуб в алтайском языке. Из них 6 лексических единиц (*тон*, *тере тон*, *күрме тон*, *якы*, *жаргак*, *чуча*) имеют исконно тюркское происхождение, 4 наименования (*некей*, *кураган тон*, *саксарга тон*, *үчи тон*) заимствованы из монгольских языков, остальные термины являются региональными.

¹⁹ Тöлөсов К. *Кадын жаскыда*. Горно-Алтайск. 1985:80.

В целом, проведенное исследование показало, что происхождение наименований шуб в алтайском языке связано прежде всего с особенностями их изготовления. Ключевую роль в номинации шуб здесь играют материал изготовления (шкуры диких и домашних животных), способы изготовления шкуры (выделка, хромирование), особенности цвета, длины и густоты меха / шерсти, размер самой шубы и т. д.

Следует отметить, что большинство наименований шуб в алтайском языке являются общими для обозначения мужской, женской и детской шуб. Дифференциация между мужскими и женскими шубами проводится в зависимости от модели и шитья шубы, в отделке ее деталей. Детская шуба у алтайцев практически ничем не отличается от шубы взрослых. Отличие наблюдается лишь в использовании более ярких цветов в вышивке деталей шубы.

В дальнейшей перспективе представляется необходимым исследование названий деталей традиционной алтайской шубы. Кроме того, большой интерес для изучения представляют названия других видов верхней мужской, женской и детской одежды, изготовленных из разных видов ткани, шерсти, войлока и т. д.

Сокращения

- афф. — аффикс
- диал. — диалект
- прил. — прилагательное
- словообр. — словообразовательный
- сущ. — существительное

Языки

- аз. — азербайджанский
- алт. — алтайский
- баш. — башкирский
- бур. — бурятский
- гаг. — гагаузский
- др.-тюрк. — древнетюрский
- др.-уйг. — древнеуйгурский
- иргиз. — иргизский говор южного диалекта башкирского языка
- каз. — казахский
- калм. — калмыцкий
- кар. — карлукский
- кир. — киргизский

ккал. – каракалпакский
 крх.-уйг. – караханидо-уйгурский
 ктат. – крымско-татарский
 кум. – кумыкский
 кызыл. – кызыльский говор восточного диалекта башкирского языка
 монг. – монгольский
 ног. – ногойский
 ПМонг. – прамонгольский
 старомонг. – старомонгольский
 тат. – татарский
 тел. – телеутский
 тоф. – тофаларский
 тур. – турецкий
 турк. – туркменский
 уз. – узбекский
 уйг. – уйгурский
 хак. – хакасский
 халх. – халха-монгольский
 чаг. – чагатайский
 чув. – чувашский
 шор. – шорский

Литература

1. Кичекова Б.Ю. Отражение традиционного мировоззрения алтайцев в национальной одежде. *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. 2008;(2):260–270.
2. Потанин Г.Н. *Очерки Северо-западной Монголии*. Выпуск 2. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума. 1881.
3. Радлов В.В. *Из Сибири. Страницы дневника*. Москва: Наука. 1989.
4. Ядринцев Н.М. Об алтайцах и черневых татарах. *Известия Императорского русского географического общества*. Санкт-Петербург. 1881.
5. Вербицкий В.И. *Алтайские инородцы*. Москва. 1893.
6. Потапов Л.П. Одежда алтайцев. *Сборник Музея антропологии и этнографии*. 1951;(13):5–59.
7. Дьяконова В.П. *Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая)*. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер. 2001.
8. Шатинова Н.И. *Семья у алтайцев*. Горно-Алтайск: Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 1981.
9. Тадина Н.А. *Алтайская свадебная обрядность XIX–XX вв.* Горно-Алтайск: Юч-Сюмер. 1995.

10. Кыдыева В.Я. *Чегедек – этши кижининг кеби (Чегедек – одежда замужней женщины)*. Горно-Алтайск: Алтын-Туу. 2010.
11. Екеева Э.В., Екеев Н.В. Особенности национальной одежды алтайцев. *Oriental Studies*. 2021;14(1):103–114.
12. Кичекова Б.Ю. Традиционная одежда алтайцев. *Билим*. 2008;(4):165–172.
13. Кичекова Б.Ю. Верхняя одежда алтайцев. *Древности Сибири и центральной Азии. Сборник научных трудов*. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. 2010;(3):167–171.
14. Ерленбаева Н.В. *Бытовая лексика алтайского языка*. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. 2008.
15. Севортян Э.В. *Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д»)*. Москва: Наука. 1980.
16. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика* / ред. Э.Р. Тенишев, Г.Ф. Благова, И.Г. Добродомов и др. М. 2001.
17. Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. *Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Том III. Q–Z*. Москва: ИВ РАН. 2018.
18. *Алтайско-русский словарь* / ред. А.Э. Чумакаев, Н.В. Екеев, А.Н. Майзина, К.К. Пиянтинова, Н.Н. Тыдыкова, Е.В. Тюттешева. Горно-Алтайск. 2018.
19. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Новосибирск: Наука. 2008.
20. Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. *Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Том II. G–P*. Москва: ИВ РАН. 2016.
21. Севортян Э.В., Левитская Л.С. *Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й»*. Москва: Наука. 1989.
22. Рассадин В.И. *Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности*. Санкт-Петербург: Нестор-История. 2019.
23. Тазранова А.Р. Половозрастные названия мелкого рогатого скота в алтайском языке (в сравнительно-сопоставительном освещении). *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2023;4(42):55–64.
24. *Башкирско-русский словарь* / ред. З.Г. Ураксин. Москва: Изд-во «ДИГОРА», «Русский язык». 1996.
25. *Лексика фауны Горного Алтая: этнолингвистический словарь* / сост. Н.Р. Ойноткинова и др. Горно-Алтайск. 2024.
26. Ховалыг Р.Б. Комплекс традиционной зимней одежды тувинцев конца XIX – начала XX вв. (этнографический аспект). *Ермолаевские чтения: материалы VI научно-практической конференции с международным участием*. Кызыл: Изд. отд. НБ им. А.С. Пушкина РТ. 2022:67–77.

27. *Тюркские народы Сибири* / ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. Москва: Наука. 2006.

28. Алишина Х.Ч., Трофимова С.М., Усманова М.Г. Названия одежды и обуви в тюрко-монгольских языках (на материале тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, башкирского и монгольских языков). *Вестник Башкирского университета*. 2019;24(3):681–688.

29. Левитская Л.С., Дыбо А.В., Рассадин В.И. *Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ»*. Москва. 1997.

30. Радлов В.В. *Опыт словаря тюркских наречий. Т. III, Ч. 1*. Санкт-Петербург. 1905.

31. Баскаков Н.А., Тоцакова Т.М. *Ойротско-русский словарь*. 2-е издание. Горно-Алтайск: Ак Чечек. 2005.

32. *Этнографический атлас Республики Алтай* / ред. Н.В. Екеев. Горно-Алтайск. 2022.

References

1. Kichekova BYu. The reflection of traditional worldview of the Altai people in national clothing. *The worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in historical retrospective*. 2008;(2):260–270 (in Russian).

2. Potanin GN. *Essays on Northwestern Mongolia, Vol. 2*. St. Petersburg. 1881 (in Russian).

3. Radlov VV. *From Siberia. Pages from a diary*. Moscow: Nauka. 1989:749 (in Russian).

4. Yadrintsev NM. On the Altai People and the Chernevye Tatars. *Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society*. St. Petersburg. 1881:27 (in Russian).

5. Verbitsky VI. *Altai indigenous peoples*. Moscow. 1893 (in Russian).

6. Potapov LP. Clothing of the Altai People. *Collection of the Museum of Archaeology and Anthropology*. 51;(13):5–59 (in Russian).

7. Dyakonova VP. *The Altai People (materials on the ethnography of the Telenget People of Mountain Altai)*. Gorno-Altai: Yuch-Syumer. 2001 (in Russian).

8. Shatinova NI. *Family among the Altai People*. Gorno-Altai. 1981 (in Russian).

9. Tadina NA. *Altai wedding rites of the 19th–20th centuries*. Gorno-Altai: Yuch-Syumer. 1995 (in Russian).

10. Kydyeva VYa. *Chegedek – epshi kizhin kebi (Chegedek – clothing of a married woman)*. Gorno-Altai: Altyn-Tuu. 2010 (in Russian).

11. Ekeeva EV, Ekeev NV. *Features of traditional clothing of the Altai people*. 2021;14(1):103–114 (in Russian).

12. Kichekova BYu. Traditional clothing of the Altai people. *Bilim*. 2008;(4):165–172 (in Russian).
13. Kichekova BYu. Outerwear of the Altai people. Antiquities of Siberia and Central Asia. *Collection of Scientific Works*. Gorno-Altai: RIO GAGU. 2010;(3):167–171 (in Russian).
14. Erlenbaeva NV. *Domestic vocabulary of the Altai language*. Gorno-Altai: RIO GAGU. 2008 (in Russian).
15. Sevortyan EV. *Etymological dictionary of Turkic languages (common Turkic and Inter-Turkic roots starting with letters “B”, “G”, “D”)*. Moscow: Nauka. 1980 (in Russian).
16. *Comparative-historical grammar of Turkic languages. Lexicon* / ed. ER. Tenishev, GF. Blagova, IG. Dobrodomov et al. Moscow. 2001 (in Russian).
17. Sanzheev GD, Orlovskaya MN, Shevernina ZV. *Etymological dictionary of the Mongolic languages*. Vol. III. Q–Z. Moscow: Russian Academy of Sciences. 2018 (in Russian).
18. *Altai-Russian dictionary* / ed. AE. Chumakaev, NV. Ekeev, AN. Maizina, KK. Piyantinova, NN. Tydykova, EV. Tyuntisheva. Gorno-Altai. 2018 (in Russian).
19. Tatarintsev BI. *Etymological dictionary of the Tuvan language*. Novosibirsk: Nauka. 2008 (in Russian).
20. Sanzheev GD, Orlovskaya MN, Shevernina ZV. *Etymological dictionary of the Mongolic languages*. Vol. II. G–P. Moscow: Russian Academy of Sciences. 2016 (in Russian).
21. Sevortyan EV, Levitskaya EV. *Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and Inter-Turkic roots starting with letters “J”, “Zh”, “Y”*. Moscow. 1989 (in Russian).
22. Rassadin VI. *Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolic linguistic community*. St. Petersburg: Nestor-History. 2019 (in Russian).
23. Tazranova AR. Age-based names for small ruminants in the Altai language (in comparative context). *Tomsk Journal LING & ANTHRO*. 2023;4(42):55–64 (in Russian).
24. Bashkir-Russian dictionary / ed. ZG. Uraksin. Moscow: “DIGORA” Publishing House, “Russian Language”. 1996:866 (in Russian).
25. *Lexicon of the fauna of the Altai mountains: ethnolinguistic dictionary* / comp. NR. Oinotkina et al. Gorno-Altai. 2024 (in Russian).
26. Khovalyg RB. The complex of traditional winter clothing of the Tuva people at the end of the 19th – beginning of the 20th century (ethnographic aspect). *Ermolayev Readings: Materials of the VI Scientific and Practical Conference with International Participation*. Kyzyl: Publishing Department of the AS. Pushkin National Library of the Republic of Tuva. 2022:67–77 (in Russian).

27. *Turkic peoples of Siberia* / ed. DA. Funk, NA. Tomilov. Moscow: Nauka. 2006 (in Russian).
28. Alishina KCh, Trofimova SM, Usmanova MG. Names of clothing and footwear in Turkic-Mongolic languages (based on the Tobol-Irtysh dialect of Siberian Tatars, Bashkir, and Mongolic languages). *Bulletin of Bashkir University*. 2019;24(3):681–688 (in Russian).
29. Levitskaya LS, Dybo AV, Rassadin VI. *Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and Inter-Turkic roots starting with the letters “K”, “Q”*. Moscow. 1997 (in Russian).
30. Radlov VV. *Experience of the dictionary of Turkic dialects*. Vol. III, Part 1. St. Petersburg. 1905 (in Russian).
31. Baskakov NA, Toshchakova TM. *Oirat-Russian dictionary*. 2nd Edition. Gorno-Altaysk: Ak Chechek. 2005 (in Russian).
32. *Ethnographic Atlas of the Altai Republic* / ed. NV. Ekeev. Gorno-Altaysk. 2022 (in Russian).

Об авторе

МАЙЗИНА Аржана Николаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, научно-исследовательская группа языка, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4108-3078>, Elibrary AuthorID: 373860, SPIN: 6941-9090, e-mail: arshana@mail.ru

About the author

Arzhana N. MAIZINA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies, Gorno-Altaysk, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4108-3078>, Elibrary AuthorID: 373860, SPIN: 6941-9090, e-mail: arshana@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 31.07.2026

Поступила после рецензирования / Revised 05.08.2026

Принята к публикации / Accepted 19.08.2026